

УДК 141.82:330.82

DOI: 10.17072/2078-7898/2018-1-53-62

ПРОТИВОСТОЯНИЕ ПЛАНИРОВАНИЯ И НЕОЛИБЕРАЛИЗМА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Ильиных Константин Александрович

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Экономическая система развивается от кризиса к кризису. После Великой депрессии страны капиталистического и социалистического блоков активно применяли методы государственного планирования развития экономики, первые — в рамках индикативного и стратегического планирования, вторые — в рамках директивного планирования, основанного на принципе демократического централизма. В капиталистических странах рос государственный сектор, развивались методы внутрифирменного планирования, сформировалась контрактная система, позволяющая государству напрямую вмешиваться в рыночный процесс. Кризис 1970 г. положил конец кейнсианскому методу регулирования экономики в капиталистических странах, социалистические страны начали планомерно или в результате «шоковой терапии» переходить к рыночной экономике. Началось господство неолиберализма, ознаменовавшее отказ от государственного вмешательства в дела рынка, сворачивание государственных программ планирования. Кризис 2008 г. стал ударом для неолиберальной парадигмы, стремительно теряющей сторонников (Джеффри Сакс, Джозеф Стиглиц, Пол Кругман, Джордж Сорос), затянувшееся восстановление экономики вызвало по всему миру неоконсервативную реакцию. Анализ особенностей планового периода регулирования мировой экономики в капиталистических и социалистических странах, сравнение достижений этого периода (опыт СССР, «экономические чудеса» золотого века капитализма) с достижениями неолиберальной парадигмы показывает сравнительно низкую эффективность последней как с экономической, так и с гуманистической точки зрения. Причина неэффективности рыночного способа регулирования экономики сокрыта в фундаментальных принципах капитализма, описанных Марксом. В связи с автоматизацией производства происходит разложение абстрактного труда, измеримого рабочим временем, а поскольку абстрактный труд является субстанцией меновой стоимости, разрушаются стоимостные отношения, лежащие в основе рынка. Как показал опыт XX в., действенная альтернатива рынку — усиление роли планирования. Но, чтобы избежать ошибок прошлого, функции управления должны быть переданы гражданскому обществу посредством методов прямой демократии.

Ключевые слова: планирование, неолиберализм, «экономическое чудо», «золотой век» капитализма, опыт планирования СССР, неоконсервативная реакция, абстрактный труд, меновая стоимость.

CONTRADICTION BETWEEN PLANNING AND NEOLIBERALISM IN CONTEMPORARY SOCIETY

Konstantin A. Ilynykh

Perm State University

The economic system develops through crises. After the Great Depression, capitalist and socialist countries applied state planning methods of economic development. Indicative and strategic planning was utilized by capitalist countries; directive planning based on the principle of democratic centralism was employed by socialist countries. In capitalist countries, the public sector was increasing, methods of corporate planning were developing; a contract system was formed so that government could directly intervene in market process. The 1970s energy crisis terminated the Keynesian method of economic regulation in capitalist countries; socialist countries began moving towards the market economy by shock therapy or state planning. Dominance of the neoliberal paradigm marked an end to government intervention in the market economy and state planning programs. The 2008 financial crisis challenged neoliberalism and deprived it of some influential advocates:

Jeffrey Sachs, Paul Krugman and George Soros. Prolongation of economic recovery has led to neoconservative reaction across the globe. The analysis of the period when capitalist and socialist countries' economies were regulated by state planning as well as comparison of this period achievements (economic miracles of the golden age of capitalism, USSR planning experience) with neoliberalism achievements demonstrates comparatively poor performance of neoliberalism from both economic and humanitarian perspectives. The reason for the ineffectiveness of neoliberalism is hidden deep in the fundamental principles of capitalism derived by Marx. Development of machines eventually leads to automation of production, which diminishes labor measured by labor time, or abstract labor. Since abstract labor is a substance of exchange value, market relations and capitalist mode of production itself deteriorate. Abstract labor erosion is a sign of the crisis of capitalism as a system. The 20th century demonstrates that planning is a practical alternative to the market. However, to avoid mistakes of the past, government functions should be delegated to civil society by developing direct democracy.

Keywords: planning, planning, neoliberalism, economic miracles, golden age of capitalism, USSR planning experience, neoconservative reaction, abstract labor, exchange value.

Финансовый кризис 2008 г. заставил усомниться в неолиберальной научной парадигме, отрицающей необходимость постоянного вмешательства государства в экономику, и по всему миру началась неоконсервативная реакция: выход Англии из Евросоюза, приход к власти неоконсерваторов с популистскими лозунгами (Трамп) и центристов (Макрон), учитывающих интересы рабочих. Произошедшее не случайно — XX в. наглядно показал, что человечество развивается от кризиса к кризису. После Великой депрессии экономика капиталистических стран повсеместно стала регулироваться кейнсианскими методами, подразумевающими активную фискальную и монетарную политику государства и применение механизма *планирования*. Кризис 70-х гг. положил конец кейнсианской экономике, привел к сворачиванию программ планирования, обратил надежды людей на финансовый сектор экономики, способный профинансировать любые начинания свободного рынка. Но, как показал исторический процесс, пафос отрицания успешно применявшихся методов регулирования экономики оказался не оправдан, а планирование, независимо от того, применялось оно в капиталистических или социалистических государствах, доказало на практике свою эффективность.

Планирование в капиталистических странах имеет следующие особенности:

1. *Развитие методов директивного планирования в целях повышения эффективности управления коммерческими предприятиями.* Если стратегический план фирмы еще подразумевает определенную степень свободы исполнителей, то краткосрочные и среднесрочные планы фирмы носят для работников и структурных подразделений фирмы директивный характер, невыполнение несет штрафные санкции, перевыполнение пре-

мируется. Крайней формой директивного планирования является проектный менеджмент, в рамках которого для выполнения какого-либо ограниченного по времени проекта детально прописываются мероприятия по исполнителям, времени исполнения и расходуемым ресурсам. Гэлбрейт [Гэлбрейт Дж., 2004] связывает развитие внутрифирменного планирования с развитием техники: производство вовлекает в себя все большее количество необходимых операций, в том числе и по сбыту продукции, требуется больший объем капиталовложений, удлиняется время производства. К планированию подталкивает и конкуренция. Корпорации начинают вкладывать большие средства в маркетинг и рекламу: поскольку сытого потребителя нужно убедить приобрести товар, особое значение приобретает контроль над спросом. Прибыль корпораций, производящих капиталоемкую продукцию с длинным производственным циклом, сильнее реагирует на кризисы, поэтому корпорации заинтересованы в поддержании стабильного совокупного спроса, который может обеспечить лишь государство.

2. Следовательно, появляется тенденция к *планированию рыночных отношений в рамках индикативного и стратегического планирования*. При индикативном планировании формируется система индикаторов, которые характеризуют состояние и развитие экономики страны. В качестве индикаторов используется разветвленная система статистических показателей социально-экономической деятельности, характеризующих динамику, структуру и эффективность экономической и финансовой деятельности, денежного обращения, рынка товаров и ценных бумаг, движения цен, занятости, уровня жизни населения и т.д. Задавая с помощью индикаторов общее направление развития экономики на ближайшее будущее, государство дает предпринимателям сигналы о том, куда движется экономи-

ка, учитывая эти сигналы, производители обосновывают свои инвестиции. Частные предприятия ориентируются на индикативный план, подстраиваясь под самого мощного «игрока» в рыночной системе — государство, даже если это для них не обязательно.

На определенном этапе развития индикативное планирование приобретает форму стратегического планирования, в рамках которого определяются приоритетные цели и ставятся задачи на долгосрочный период, ответственность за реализацию которых берет на себя государство. В соответствии с поставленными задачами производится финансирование и разрабатываются конкретные мероприятия, стратегический план с помощью системы ключевых показателей эффективности детализируется до регионов, отраслей и конкретных государственных предприятий. Многие развитые и развивающиеся страны вопреки неолиберальной парадигме до сих пор функционируют в соответствии с разработанными стратегическими планами. В России, например, действует «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации», полным ходом идет разработка Стратегии развития России до 2035 г. В Германии имеется Стратегия устойчивого развития, осуществляемая Государственным комитетом по вопросам устойчивого развития. Стратегии развития есть у Польши, Евросоюза (Европа – 2020). Франция и США реализуют стратегическое планирование в форме государственных программ.

3. *Использование компромиссных для рыночной экономики вариантов прямого государственного вмешательства в экономику — контрактной системы.* Контракты (например, государственные закупки) подчиняют внутрифирменные планы корпораций достижению установленных между государством и фирмой договоренностей.

4. *Обширный государственный сектор*, свойственный постиндустриальному обществу, который не подчиняется рыночному регулированию, поэтому его работу необходимо тщательно планировать, в том числе и путем применения жестких директивных методов. Доля государственных расходов в ВВП Германии на 2014 г. составляет 45,3 %, Франции — 57,3 %, Швеции — 51,5 %, Великобритании — 43,8 %, Японии — 42,1 %, США — 38,1 % [General...]. По мнению исследователей Е. Балацкого и Н. Екимова, доля государственной собственности в здоровой экономике должна находиться в промежутке от 38 % до 62 % [Сулашкин С., 2013]. В России же доля государ-

ственных расходов в ВВП, на 2014 г. составляет всего 35,6 % и с 2000 г. не поднималась выше 38 %. По прогнозам доля расходов государства в ВВП упадет до 31,7 % к 2020 г. [Russia General...].

Экономические чудеса XX века

Время с 1947 по 1975 г. считают «золотым веком» капитализма, во Франции этот период называют «славным тридцатилетием», а в Швеции — «рекордными годами». Рост общего благосостояния, зарплат, практическая реализация идей социального государства, увеличение доли среднего класса, темпов роста промышленного производства, ВВП, демографический взрыв — сформировалось общество потребления. Распространенным явлением для «золотого века» капитализма были «экономические чудеса» в таких странах, как Япония, Германия, Италия, Испания, Швеция, Греция, Южная Корея, Бразилия, Мексика, Тайвань, Сингапур и др.

Политика дирижизма во Франции привела к стабилизации среднегодового темпа роста ВВП на уровне 4,6 %, темпов роста промышленного производства — на уровне 5,3 % [Черников Г., 2009]. Политика дирижизма заключалась в применении прямых методов административного вмешательства в экономику, предпринимательской деятельности государства, стратегическом планировании. Де Голль говорил: «План — это высший институт нации» [Черников Г., 2009]. Результатом политики дирижизма стала проведенная в кратчайшие сроки индустриализация страны, рост производительности сельскохозяйственного сектора, активное развитие сферы услуг. Темпы роста Франции в «славное тридцатилетие» превышали темпы роста США и Великобритании. Франция стала главным сельскохозяйственным экспортером Западной Европы. В 1972 г. товарный экспорт Франции опередил экспорт Великобритании и закрепился на 4-м месте [Черников Г., 2009].

Японское послевоенное экономическое чудо. Япония вошла в «славное тридцатилетие» проигравшей, оккупированной страной, а вышла из него одним из лидеров высокотехнологичного сектора и одним из крупнейших мировых экспортеров. Темпы роста ВВП Японии в «золотой век» достигали 11 % в год [Малахова О.А., 2011]. Хотя многие эксперты главным фактором возрождения Японии называют участие американских менеджеров и экономистов, существует более фундаментальная причина — государство активно вмешивалось в экономическую жизнь общества

посредством индикативного планирования, проведения земельной и бюджетной реформы, инвестиций в науку и образование, регулирования сферы занятости (введение пожизненных контрактов). Немаловажную роль сыграл менталитет японцев, которому близок коллективизм.

Экономическое чудо Италии связывают с возрождением промышленной буржуазии, открытием нефтяных месторождений, но и государство активно участвовало в экономической жизни страны, в частности нефтехимическая отрасль фактически оказалась в руках специально созданного государственного предприятия — Национального правления жидкого топлива. Темпы роста ВВП Италии в 1951–1963 гг. достигали 5,8 %, в 1964–1973 гг. — 5 %. *Экономическое чудо Испании* произошло вопреки плану Маршалла, поскольку страна из-за диктаторского режима Франсиско Франко не получила финансовой помощи от США. Грамотные действия правительства, направлявшего инвестиции в сталелитейную, судостроительную, текстильную отрасли, в туризм, и стабилизационный план обеспечили стране средний годовой прирост ВВП в 6,6 % годовых [Похищение..., 2015].

«Рейнское чудо», или «Виртуафтсвундер», в ФРГ было заслугой социального государства (термин был закреплен в Конституции), осуществлявшего концепцию социального рыночного хозяйства Эрхарда. Концепция предполагала возрождение рыночной экономики на базе конкуренции, но с сильным государством, которое обеспечивало социальную справедливость, давало налоговые преференции малым и средним предприятиям, доказавшим свою эффективность. Заработная плата росла на 5 % каждый год, стремительно снижался уровень безработицы, выплачивались пособия по безработице, запрещались необоснованные увольнения, было организовано тотальное жилищное строительство с участием государства и концернов, огромную роль играли профсоюзы [Иванчук Д.В., 2015].

Термином *«Чудо на реке Ханган»* обозначают стремительный подъем экономики Южной Кореи после окончания Корейской войны. Экономический рост сопровождался сменой диктаторских и авторитарных режимов, но независимо от того, правил страной военный диктатор или президент, позиция государства по экономическим вопросам оставалась неизменной — в стране формировался регулируемый государством капитализм. Государственная политика осуществлялась посредством пятилетних планов, направленных на раз-

витие тяжелой промышленности, инфраструктуры, науки и образования.

Защитники рыночной экономики успехи «золотого века» капитализма называют доказательством окончательной победы капитализма над левым проектом. Но во многом эти успехи были связаны с реализацией проекта социального государства, осуществляющего индикативное планирование экономики. «Золотой век» капитализма на самом деле был «золотым веком» планирования, пусть и интегрированного в рыночную экономику.

Опыт планирования в СССР

Советский экономист Ведута так характеризует планирование в СССР: «В течение многих лет планирование совершенствовалось и в нем отрабатывалось сочетание директивности и демократичности. Рыночники, противопоставляя планированию “свободу”, похоже не замечали, что давным-давно составление народно-хозяйственных планов начиналось снизу, в трудовых коллективах. Затем проекты планов предприятий, согласованные с потребителями, проходили детальную увязку по всем ступеням иерархии управления, утверждались на правительственном уровне и только после этого становились директивными, обязательными к выполнению всеми. Различного рода “проекты века” и прочие грандиозные задачи выдвигались, обсуждались и вносились в планы квалифицированными учеными, крупнейшими научными образованиями» [Ведута Е.Н., 1999, с. 158].

Таким образом, главный принцип плановой экономики СССР — принцип демократического централизма, согласно которому централизованное руководство сочетается с самостоятельным управлением предприятий трудящимися, заинтересованности предприятий в реализации плана. На каждом предприятии были свои плановые отделы, которые разрабатывали планы производственных предприятий на основе указаний и информации от вышестоящих органов и с учетом собственных предложений. Министерства и ведомства на своем уровне на базе планов предприятий и государственных задач составляли комплексные планы развития отраслей. Свои планы были и у союзных республик. Сводный народно-хозяйственный план утверждался Верховным Советом СССР, в процессе реализации плана могли осуществляться его корректировки. В основе плана лежала целостная система показателей, отражающая основные задачи плана, составляемая в отраслевом и территориальном разрезе. Балансовый метод планирования обеспечивал пропорци-

ональность и взаимосвязь планового развития всех звеньев экономики, увязку потребностей и ресурсов в масштабе всего народного хозяйства.

Планирование в СССР прошло несколько этапов. После краткого периода военного коммунизма осуществлялась новая экономическая политика (НЭП), которая допускала существование при строгом контроле государства частного капитала. В государственном секторе формировалось централизованное директивное планирование, в частном секторе использовались методы индикативного планирования, к которым капиталистические страны придут только после Великой депрессии. После свертывания НЭП формируется централизованная система планирования. В СССР впервые в истории был создан первый плановый государственный орган, полностью ответственный за планирование — Госплан, благодаря которому был разработан долгосрочный план развития страны — ГОЭЛРО. Управление страной осуществлялось посредством пятилеток, задававших основные показатели социально-экономического развития страны. Пятилетние, годовые и долгосрочные планы были взаимоувязаны посредством единых целей и задач, единства структуры, показателей, общей методологией. Основной курс был взят на развитие тяжелой промышленности. Созданная плановая система стабильно функционировала до середины 80-х гг., успешно показав себя в военное время. После смерти Сталина проводились неудачные попытки ее модернизации (введение совнархозов, целевых программ), не получило должного развития планирование на долгосрочный период. В итоге неизменная плановая система начала давать сбой, нарушения были как со стороны властных органов, которые постоянно вносили изменения в уже утвержденные планы, так и на местах — субъекты планирования завышали показатели, стремясь к текущей выгоде. В целях ускорения развития экономики начинается перестройка путем внедрения рыночных методов хозяйствования, которая на практике только ухудшила показатели экономического роста и усугубила дефицит. Причины разрушения СССР хорошо сформулированы в работе Н.И. Ведуты [Ведута Е.Н., 1999]:

– Низкий изначальный уровень развития общества, из-за которого были необходимы силовые методы укрепления власти. Неразвитость институтов гражданского общества сделала возможным культ личности, подавление инакомыслия.

– Возвращение к товарному производству, внедрение рыночного механизма, поощрявшего максимизацию прибыли и самофинансирование

предприятий, произведенное при Горбачеве, противоречило сущности общественной собственности на средства производства при социализме, социалистическое производство поздними экономистами начинает рассматриваться как товарное, что противоречит важнейшим положениям марксистско-ленинского учения. Поэтому неудивительно, что система рухнула.

– Игнорирование объективной категории равновесных цен при принятии решений о производстве товаров привело к дефициту отдельных групп товаров, возникновению теневой экономики.

– Несбалансированное развитие экономики, в результате которого основные усилия были направлены на производство средств производства (товары группы А), а не на удовлетворение потребностей граждан (товары группы Б).

Некоторые авторы видят причину упадка СССР в том, что плановая система не справилась с задачей обновления производственных мощностей, модернизации производства и, следовательно, повышения производительности труда. Поэтому максимальные темпы роста экономики приходится на период до 1960-х гг., когда производственные мощности исправно работали. В рыночной экономике стремление к прибыли побуждает капиталиста как можно чаще обновлять машины. Например, в США машины в среднем служат 16–20 лет, затем заменяются на более современные, а в СССР срок службы машин составлял до 33 лет и более. Производство старались не останавливать, это привело бы к невыполнению плановых заданий [Попов В.В., 2007].

Общее снижение темпов экономического роста в 1960–1990 гг. не отрицает того, что в 1917–1960 гг. система планирования показывала неординарные результаты:

– Проведена форсированная политика повышения грамотности населения. Если в России 1914 г. выпуск из высших учебных заведений составлял 10,7 тыс. человек, а в СССР 1928 г. — 28,7 тыс. человек, то в 1956 г. выпуск увеличился до 259,9 тыс. человек, то есть вырос в 24,3 раза [Достижения..., 1957, диаграмма 26]. Численность специалистов с высшим образованием выросла за тот же период со 136 до 2633 тыс. человек, т.е. в 19,4 раза [Достижения..., 1957, диаграмма 27]. Численность научных работников увеличилась с 10,2 тыс. человек в 1914 г. до 239,9 тыс. человек в 1956 г., т.е. в 23,5 раза [Достижения..., 1957, диаграмма 26].

– Среднегодовой темп роста национального дохода по расчетам из официальной статистики

СССР в 1929–1932 гг. составлял 16,3 %, в 1932–1937 гг. — 16,1 %, в 1940–1950 гг. — 5,1 %, в 1950–1956 гг. — 11,3 %. Национальный доход СССР за период с 1913 по 1956 г. вырос примерно в 17 раз [Достижения..., 1957, с. 22]. Показатель национального дохода сопоставим с показателем ВВП, поэтому можно сравнить темпы роста национального дохода СССР и темпы роста ВВП стран, демонстрировавших «экономические чудеса». В экономической науке принято говорить о чуде Японии, Южной Кореи, Сингапура, но ни одно из этих чудес не приблизилось по темпам экономического роста к темпам СССР в 1929–1937 гг. Примечателен тот факт, что СССР избежал Великой депрессии. Темп роста политического противника СССР — США достиг пика в 1932–1937 гг. — 9,6 %, что было связано с быстрым восстановлением экономики после кризиса (не без использования методов планирования), но в остальные годы не превышал 4,8 % [Достижения..., 1957, с. 22].

– Среднегодовой темп роста производительности труда в промышленности в период НЭПа достигал 8,8 %, а в 1933–1937 гг. приблизился к 12,7 %, в 1940–1950 гг. из-за Второй мировой войны упал до 3,1 %, в 1951–1956 гг. в среднем приближался к 7,5 % [Достижения..., 1957, с. 26]. За период с 1913 по 1956 г. производительность труда выросла примерно в 9 раз [Достижения..., 1957, с. 28]. В 1956 г. по сравнению с данными до революции более чем в 2 раза выросла продолжительность жизни, в 14 раз выросло число врачей, в 69 раз — число книг [Достижения..., 1957, с. 33]. Основные фонды промышленности выросли в 30 раз [Достижения..., 1957, с. 43], что свидетельствует об успешной индустриализации страны. В 1930 г. газеты объявили СССР первой страной, где была полностью ликвидирована безработица [Достижения..., 1957, с. 247], росли социальные выплаты и льготы (с 2 млрд. руб. в 1927–1928 гг. до 169 млрд. руб. в 1956 г.) [Достижения..., 1957, с. 328].

У Советского Союза было несколько возможных путей модернизации в рамках существующей системы планирования. Первый путь заключался в планомерном переходе на рыночную экономику с сохранением институтов планирования. По данному пути пошел Китай, приток иностранного капитала позволил стране в кратчайшие сроки провести индустриализацию, захватить иностранные рынки посредством дешевой продукции, а закрепившись на них, начать производить высококачественную продукцию, которая сегодня

конкурирует с ведущими западными брендами. Россия после «шоковой терапии» эту возможность потеряла. Советский экономист Л.Б. Вид считал, что освобождение централизованного планирования от решения частных задач позволило бы сконцентрировать внимание Госплана на крупных проблемах, на перспективном планировании, правильном определении приоритетов развития и точек роста [Вид Л.Б., Иванов Е.А., 1990].

Второй, более сложный, путь заключался в модернизации централизованного планирования посредством автоматизации процессов управления с помощью экономической кибернетики, средств математики, электронной вычислительной техники, введения качественных показателей деятельности предприятий и работников, которые бы стимулировали предприятия чаще обновлять производственные мощности, а работников — повышать производительность труда. В частности, Ведута рекомендует делить фонд оплаты труда предприятий на две части — нормативный, устанавливаемый в соответствии с принятыми нормами оплаты труда, и премиальный, величина которого зависит от количественного и качественного экономического эффекта.

Оба варианта могли стимулировать экономический рост СССР, который в 1960–1980-е гг. брал на себя все больше мировых обязательств, тратил огромные средства на противостояние Западу в холодной войне. Требовалась реформа системы планирования, но в итоге произошел полный отказ от нее. После распада СССР Россия осталась без института планирования, который в развитых государствах даже при рыночной экономике играет большую роль.

Неолиберализм

В 1970-е гг. в научной и политической среде начинает набирать популярность неолиберализм, экономическое учение, которое отрицает необходимость государственного участия в экономике и исповедует свободный ничем неограниченный рынок в условиях глобализации и тем самым входит в противоречие с планированием, доказавшим свою эффективность в капиталистических и социалистических странах. Основоположники неолиберализма — Фридман, Хайек, Поппер. В основе неолиберализма лежат ценности достоинства человеческой личности и свободы, но согласно неолиберализму эти ценности могут гарантироваться только свободным рынком. Свободный рынок приводит к образованию экономической элиты, но с повышением богатства элиты

повышается благосостояние всего общества. Государство должно защищать права и свободы индивидов, содержать армию, обеспечивать функционирование институтов (образование, наука, здравоохранение), работу рынков, сохраняя свое влияние на минимальном уровне. Неолиберализм отрицает *планирование* и контроль, поскольку они являются препятствиями для установления свободного общества.

Зачастую неолиберализм всерьез рассматривают как политический проект, нацеленный на восстановление власти экономической элиты, систему оправдания и легитимации достижения этой цели [Fuchs Ch., 2013, с. 17]. Согласно исследованию Харви [Harvey D., 2007], неолиберализм является реакцией общества классового компромисса, сформировавшегося после кризиса 1930 г., на очередной кризис 1970-х гг. Чтобы избежать кризиса легитимации власти, несмотря на предшествовавший кризису 1970-х гг. «золотой век» капитализма, управленческая система (государство) складывает с себя ответственность за управление обществом путем внедрения неолиберальных принципов регулирования экономики и неолиберальной идеологии, хотя действенной альтернативой было усиление государственного контроля над экономикой для стабилизации экономической ситуации.

Дэвид Харви выделяет несколько теоретических противоречий неолиберальной теории:

– Расплывчатая позиция об ограничении власти монополий. Считается, что монополии допустимы, пока не ограничивают вхождение новых игроков на рынок, но на практике это оказывается невыполнимым, поэтому в вопросе монополий допускается ограниченное вмешательство государства при помощи рыночных методов.

– Предположение о том, что все рыночные игроки обладают одинаковой информацией о рынке, должно обеспечивать здоровую конкуренцию, но это предположение не соблюдается на практике, что приводит к возникновению монополий. Кроме того, неолиберализм сам ограничивает распространение информации с помощью прав интеллектуальной собственности. Компания, обладающая исключительными правами на изобретения, может безнаказанно устанавливать монопольные цены на товары.

– Согласно постулатам неолиберальной теории конкуренция является движущей силой прогресса, поскольку стимулирует бизнес создавать новые изобретения. Но в современном мире предложение высокотехнологичных товаров со-

здает спрос на них, а потому неконтролируемый прогресс может привести к дестабилизации социальных институтов. Новые технологии (геновая инженерия) должны быть подконтрольны обществу, а не предприятиям, которые хотят извлечь из них прибыль.

– Политические противоречия между индивидуализмом и правом на осознанную коллективную жизнь. С одной стороны, неолиберализм поощряет свободу выбора индивидов, с другой — запрещает им делать выбор, направленный на создание сильных коллективных институтов (профсоюзов) или политических партий, которые ставят целью заставить государство вмешиваться в рыночную экономику. Демократию неолиберализм воспринимает как угрозу, которая способна привести к диктатуре и популизму. Власть согласно неолиберализму должна принадлежать элите и экспертам.

– Неолиберализм сталкивается с противоречиями и на практике. В случае кризисов развитые страны (например, США) стремятся поддерживать ведущие банки, хотя концепция неолиберализма предполагает, что банк должен расплачиваться за свои ошибки, теряя прибыль.

Неолиберализм, по мнению Харви, породил результат, противоположный целям его основателей. Глобализация, сместившая производство в развивающиеся страны, где рабочие не организованы, и ограничения, накладываемые государством на профсоюзы в развитых странах, привели к падению уровня заработной платы, потере рабочими льгот и социальных гарантий. Повсеместно к власти приходят популисты, идет реабилитация национализма, иногда в крайних формах — происходит неоконсервативная реакция. Но у политики неолиберализма есть положительный результат. Гражданское общество становится реальной оппозицией государственной власти, начинает восприниматься как ее альтернатива. Противостояние между неолиберальным государством и гражданским обществом будет способствовать развитию последнего, как в свое время противостояние пролетариата и буржуазии способствовало развитию рабочего движения.

О «достижениях» неолиберализма красноречиво говорит статистика. Совокупный мировой темп экономического роста упал с 3,5 % в 1960-х гг. до 1 % в 2000-х гг. [Harvey D., 2007, p. 154]. Это означает, что рост, которые показывали в период господства неолиберализма страны-лидеры — США (3–4 % рост [Котц Д.М., 2003]) и Китай (10 % рост [Harvey D., 2007, p. 122]), был достиг-

нут за счет перераспределения богатства. В России в 90-е гг. доход на душу населения падал на 3,5 % ежегодно. Безработица в странах Латинской Америки выросла с 29 % в 1980-х гг. до 44 % в 1990-х гг. [Harvey D., 2007, p. 154]. Миланович, ведущий экономист Исследовательского отдела Всемирного банка, проанализировав неравенство в 91 стране за 1988–1993 гг., приходит к выводу о росте коэффициента Джини, используемого для определения уровня неравенства, с 0,63 до 0,68 [Глобализация..., 2012, с. 20]. Коэффициент Джини, характеризующий здоровую экономику, не должен быть выше 0,35. Глобализация вновь сделала безнаказанной предельную эксплуатацию труда: Харви приводит свидетельства работников иностранных предприятий Индонезии, Китая, Мексики, Кореи, Африки и др., которые напоминают об ужасах, описанных Марксом и Энгельсом в «Капитале» и в «Положении рабочего класса в Англии». Причем капитализм в первую очередь, как и кризис, наносит удар по женщинам и детям. Бывшие сторонники неоллиберализма становятся его критиками (Джеффри Сакс, Джозеф Стиглиц, Пол Кругман, Джордж Сорос), они призывают вернуться к кейнсианскому способу регулирования экономики. Против неоллиберализма активно высказывался Гэлбрейт, видевший в нем причину возрастающего неравенства в обществе. По его мнению, сильнее всех пострадала от неравенства Россия, которая по уровню неравенства опустилась до уровня Гаити, Чили и Панама [Глобализация..., 2012, с. 20]. Известный экономист Нуриэль Рубини видит в росте неравенстве крах англосаксонской модели невмешательства государства в экономику. «Азиатская» модель роста, которая подразумевает планомерное освобождение рынков от государственного вмешательства, по мнению Рубини, не является действенной альтернативой, поскольку привела к тем же последствиям [Глобализация..., 2012, с. 11].

Книга Харли, посвященная краткой истории неоллиберализма, вышла за год до финансового кризиса 2008 г., который стал поворотным в истории господства неоллиберальной экономики. К 2017 г. стало понятно, что экономика, функционирующая по принципам неоллиберализма, не в состоянии показать значительный экономический рост и ведет к росту социального напряжения. За неэффективностью рынка кроются глубинные причины, искать которые следует в предельных абстракциях производственных отношений, разработанных Марксом. В связи с автоматизацией производства происходит разложение абстрактно-

го труда, измеримого рабочим временем, а поскольку абстрактный труд является субстанцией меновой стоимости, разрушаются стоимостные отношения, лежащие в основе капитализма. Сегодня это ведет к неэффективности рыночного метода регулирования экономики, а в перспективе — к гибели стихийного способа производства. Как показал опыт XX в., действенная альтернатива — усиление роли планирования. Но, чтобы избежать ошибок прошлого, функции управления должны быть переданы гражданскому обществу посредством методов прямой демократии.

Список литературы

- Ведута Е.Н.* Социально эффективная экономика / под общ. ред. д-ра экон. наук Е.Н. Ведута. М.: Изд-во РЭА, 1999. 254 с.
- Вид Л.Б., Иванов Е.А.* Новая философия планирования. М.: Экономика, 1990. 160 с.
- Глобализация как фактор социальных перемен в современном мире: сб. обзоров и реф. / РАН. ИНИОН. Центр науч.-информ. исслед. глобал. и регионал. проблем; отв. ред. С.Я. Веселовский. М., 2012. 224 с.*
- Гэлбрейт Дж.* Новое индустриальное общество: пер. с англ. М.: АСТ: ООО «Транзиткнига»; СПб.: Terra Fantastica, 2004. 602 с.
- Достижения советской власти за сорок лет в цифрах: стат. сб. М.: Госстатиздат, 1957. 371 с.*
- Иванчук Д.В.* Немецкое «экономическое чудо» и социально-государственное строительство в ФРГ в 1950-е годы // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2015. № 2–1(32–1). С. 86–90.
- Котц Д.М.* Неоллиберализм и экономическое развитие США в 90-е годы // Международный журнал «Проблемы теории и практики управления». 2003. № 1. URL: http://vasilieva.narod.ru/6_1_03.htm (дата обращения: 26.10.2017).
- Малахова О.А.* «Японское экономическое чудо» — прошлое или будущее? // Проблемы современной экономики: матер. Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, декабрь 2011 г.). / под общ. ред. Г.Д. Ахметовой. Челябинск: Два комсомольца, 2011. С. 61–64.
- Попов В.В.* Почему снижались темпы роста советской экономики в брежневский период? // Неприкосновенный запас. 2007. № 2(52). С. 64–76. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2007/2/pob.html> (дата обращения: 26.10.2017).
- Похищение Европы.* Какую роль сыграл план Маршалла в восстановлении послевоенной экономики // Lenta.ru. 2015. 21 мар. URL: <https://lenta.ru/articles/2015/03/21/europa/> (дата обращения: 26.10.2017).
- Сулашкин С.* Государственная и частная собственность // Центр Сулашкина, 27 июня 2013 г.

URL: <http://rusrand.ru/analytics/gosudarstvennaja-i-chastnaja-sobstvennost> (дата обращения: 26.10.2017).

Черников Г. Славное тридцатилетие. Голлистская модель модернизации экономики Франции после Второй мировой войны показала себя весьма эффективной // Эксперт. 2009. 28 дек. URL: http://expert.ru/expert/2010/01/slavnoe_tridcatiletie/ (дата обращения: 26.10.2017).

Fuchs Ch. Capitalism or information society? The fundamental question of the present structure of society // European Journal of Social Theory. 2013. Vol. 16, iss. 4. P. 413–434. URL: <http://fuchs.uti.at/wp-content/infosocjst.pdf> (accessed: 31.10.2017).

General government spending. OECD Data. URL: <https://data.oecd.org/gga/general-government-spending.htm#indicator-chart> (accessed: 23.01.2018).

Harvey D. A Brief History of Neoliberalism. Oxford: Oxford University Press, 2007. 247 p.

Russia General Government Total Expenditure, % of GDP. Quandl. URL: https://www.quandl.com/data/ODA/RUS_GGX_NGDP-Russia-General-Government-Total-Expenditure-of-GDP (accessed: 23.01.2018).

Получено 09.11.2017

References

Chernikov G. (2009). *Slavnoe tridtsatiletie. Gollistskaya model' modernizatsii ekonomiki Frantsii posle Vtoroy mirovoy voyny pokazala sebya ves'ma effektivnoy* [Glorious Thirty. De Gaulist model of France economy modernization after World War II was very effective]. *Ekspert* [Expert]. Dec. 28. Available at: http://expert.ru/expert/2010/01/slavnoe_tridcatiletie/ (accessed 26.10.2017). (In Russian).

Dostizheniya sovetской vlasti za sorok let v tsifrah. Statisticheskiy sbornik [Achievements of Soviet Government over the Period of 40 Years in Figures]. Moscow, Gosstatizdat Publ, 1957, 371 p. (In Russian).

Fuchs Ch. (2013). Capitalism or information society? The fundamental question of the present structure of society. *European Journal of Social Theory*. Vol. 16, iss. 4, pp. 413–434. Available at: <http://fuchs.uti.at/wp-content/infosocjst.pdf> (accessed 31.10.2017). (In English).

Galbraith Jh. (2004). *Novoe industrial'noe obshchestvo* [The New Industrial State]. Moscow, St. Petersburg, AST Publ., Tranzitkniga Publ., Terra Fantastica Publ., 602 p. (In Russian).

General government spending. OECD Data. Available at: <https://data.oecd.org/gga/general-government-spending.htm#indicator-chart> (accessed 23.01.2018). (In English).

Globalizatsiya kak faktor social'nykh peremen v sovremennoy mire: sb. obzоров i ref. [Globalization as Factor of Social Changes in Contemporary Society:

Collection of Reviews and Papers]. Moscow, RAS ISSI Publ., 2012, 224 p. (In Russian).

Harvey D. (2007). *A Brief History of Neoliberalism*. Oxford, Oxford University Press, 247 p. (In English).

Ivanchuk D.V. (2015). *Nemetskoe «ekonomicheskoe chudo» i social'no-gosudarstvennoe stroitel'stvo v FRG v 1950-e gody* [German «Economic Miracle» and Social-State Development in FRG in 1950s]. *Vektor nauki Tol'yatinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vector of sciences. Togliatti State University]. No. 2–1(32–1), pp. 86–90. (In Russian).

Kotc D.M. (2003). *Neoliberalizm i ekonomicheskoe razvitie SShA v 90-e gody* [Neoliberalism and USA Economic Development in 1990s]. *Mezhdunarodny zhurnal «Problemy teorii i praktiki upravleniya»* [International Journal «Problems and Practices of Management»]. No. 1. Available at: http://vasilieva.narod.ru/6_1_03.htm (accessed 26 October 2017). (In Russian).

Malahova O.A. (2011). «Yaponskoe ekonomicheskoe chudo» — *proshloe ili budushchee?* [Is «Japanese Economic Miracle» Past or Future?]. *Problemy sovremennoy ekonomiki: materialy Mezhdunar. nauch. konf.* [Problems of Modern Economy: Materials of International Scientific Conference]. Chelyabinsk, Dva komsomol'tsa Publ., pp. 61–64. (In Russian).

Pokhishchenie Evropy. Kakuyu rol' sygral plan Marshalla v vosstanovlenii poslevoennoy ekonomiki [The Kidnaping of Europe. The Role of Marshall Plan in the Recovery of Post-War Economy]. *Lenta.ru*. 2015, Mar. 21. Available at: <https://lenta.ru/articles/2015/03/21/europa/> (accessed 26.10.2017). (In Russian).

Popov V.V. (2007). *Pochemu snizhalis' tempy rosta sovetской ekonomiki v brezhnevskiy period?* [Why were Growth Rates of Soviet Economy Decreasing during Brezhnev Period?]. *Neprikosnovenny zapas* [Emergency store]. No. 2(52), pp. 64–76. Available at: <http://magazines.russ.ru/nz/2007/2/po6.html> (accessed 26.10.2017). (In Russian).

Russia General Government Total Expenditure, % of GDP. Quandl. Available at: https://www.quandl.com/data/ODA/RUS_GGX_NGDP-Russia-General-Government-Total-Expenditure-of-GDP (accessed 23.01.2018). (In English).

Sulashkin S. (2013). *Gosudarstvennaya i chastnaya sobstvennost'* [Public and Private Ownership]. Sulashkin Center, Jun. 27. Available at: <http://rusrand.ru/analytics/gosudarstvennaja-i-chastnaja-sobstvennost> (accessed 26.10.2017). (In Russian).

Veduta E.N. (1999). *Social'no effektivnaya ekonomika* [The Socially Effective Economy]. Moscow, PRUE Publ., 254 p. (In Russian).

Vid L.B. Ivanov E.A. (1990). *Novaya filosofiya planirovaniya* [New Philosophy of Planning]. Moscow, Ekonomika Publ., 160 p. (In Russian).

Received 09.11.2017

Об авторе

Ильиных Константин Александрович
аспирант кафедры философии,
начальник отдела стратегического планирования
Управления стратегического развития

Пермский государственный национальный
исследовательский университет,
614990, Пермь, ул. Букирева, 15;
e-mail: asalariado@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-7294-9715

About the author

Konstantin A. Ilinykh
Ph.D. Student of the Department of Philosophy,
Head of Strategic Planning Branch
of Strategic Development Department

Perm State University,
15, Bukirev str., Perm, 614990, Russia;
e-mail: asalariado@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-7294-9715

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Ильиных К.А. Противостояние планирования и неоллиберализма в современном обществе // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2018. Вып. 1. С. 53–62.
DOI: 10.17072/2078-7898/2018-1-53-62

For citation:

Ilinykh K.A. Contradiction between planning and neoliberalism in contemporary society // Perm University Herald. Series «Philosophy. Psychology. Sociology». 2018. Iss. 1. P. 53–62. DOI: 10.17072/2078-7898/2018-1-53-62